

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

Table with columns: СРОКИ, Съ доставкой въ Тифлисъ, Съ пересылкою изъ Иногородъ. Rows for monthly, quarterly, and annual rates.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Статьи, представляемыя... Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 4 ч. по полудни.

По случаю праздника, слѣдующій № „Кавказъ“ выйдетъ въ воскресенье, 29-го июля.

СОДЕРЖАНИЕ ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ: Высочайшія награды. Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

27 июля, по случаю рождения Ея Величества, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, рождения и тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Благоувереннаго Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго, тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Благоувереннаго Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Младшаго, въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, имѣть быть совершенною молебствіемъ.

Высочайшія награды. Государь Императоръ, во вниманіе къ отличной службѣ и особымъ трудамъ, понесеннымъ во время воен-

ныхъ дѣйствій Саганлугскаго отряда при блокадѣ Эрзерума зимою 1877 и 1878 годовъ, въ 15-й день сего іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: Св. Владиміра 2-й степени съ мечами — Генералъ-Маіору, Командующему 39-ю пѣхотною дивизіею Пятницкому. Св. Анны 1-й степени съ мечами: Начальнику 1-й Кавказской Кавалерійской дивизіи Генералъ-Лейтенанту князю Чаичадзе; Генералъ-Маіорамъ: Начальнику Кавказской Стрѣлковой бригады Святы Ея Величества Гурчину; Командирамъ бригадъ: 1-й, Кавказской Гренадерской дивизіи Авионову; 1-й, 41-й пѣхотной дивизіи Гудзенскому и Кавказской Гренадерской Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской, Курострему. Св. Станислава 1-й степени съ мечами: Генералъ-Маіорамъ: Командирамъ бригадъ: 1-й, 1-й Кавказской Кавалерійской дивизіи, Батіевскому; 2-й, Кавказской Гренадерской дивизіи, Фомъ-Шаку; 2-й, 38-й пѣхотной дивизіи, Иванову; и 39-й Артиллерійской, Проскурякову; Начальнику Кавказской Саперной бригады, Землинку; состоящимъ въ распоряженіи Ея Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Кимшиеву и при Кавказской арміи, князю Амрадзебидзе.

Ослушаться приказаній этого министра нельзя: онъ за это наказываетъ и больно, и неумолимо. То-же слѣдовало-бы сказать и о чело-вѣческой жизни, елибѣ только уроки ея въ большинствѣ случаевъ не пропадали для насъ даромъ, по той простой причинѣ, что между умомъ и здравымъ смысломъ существуетъ дистанція огромнаго размѣра. Впрочемъ, иногда, хотя и изрѣдка, жизнь начинаетъ говорить такъ громко, вопіять такими реальными фактами, что какъ ни заткнись ушей, чтобы не слышать, и не закрывай глазъ, чтобы ничего не видѣть, — оглушающій звукъ и всеокружающій фактъ берутъ верхъ надъ всѣми успліями чело-вѣческой воли. Въ настоящей замѣткѣ мы желаемъ обратить серьезное вниманіе читателей на одно явленіе нашей современной жизни, именно: тяжелое матеріальное положеніе нашей учащейся молодежи. До какой степени фактъ бѣдности въ средѣ учащихся часты и выражены, до чего бѣдность эта дѣлается вопіющею, видно уже изъ того, что сами официальные лица, соприкасающіяся съ этой средой, напр., профессора университета, находятся вынужденными обращаться по этому предмету съ заявлениями къ обществу и требовать его содѣйствія. Такъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета О. Миллеръ, въ статьѣ „Объ ищущихъ занятій“ (Недѣля за 1878 г., № 43), констатируетъ тотъ фактъ, что положеніе „толпищихся въ доверъ“ дѣйствительно ужасно и указывая на недостаточность средствъ „Общества вспоможенія студентамъ“, просить газету какъ можно чаще говорить объ этомъ дѣлѣ, находя, что уже

мандирамъ полковъ: 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича, Озерову и 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго, Фаддееву; Подполковникамъ: Начальнику Штаба 20-й пѣхотной дивизіи Воинову; Командиру 3-й батареи 6-й Резервной Артиллерійской бригады Картамышеву; 3-го Кавказскаго Сапернаго баталіона Долусилову и 70-го Резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) баталіона Вагачевскому; Маіорамъ: 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка Трилинскому и 16-го Драгунайскаго Нижегородскаго полка Литвинову; Капитанамъ: Гренадерскихъ полковъ: 13-го Лейбъ-Эриванскаго Ея Величества, Плотицкому; 14-го Грузинскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Максумъ - Бекъ - Корчибашеву (знаки для вѣхристианъ установленные); 15-го Тифлискаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, Братковскому и 16-го Мингрельскаго, Чвалинскому; Саперныхъ баталіоновъ: 1-го Кавказскаго, Иванову (Евгенію) и 3-го Кавказскаго, Пашиненко; Штабсъ-Капитанамъ: Кавказской Гренадерской Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады Пародову; 42-го Дивизионнаго Легучаго Артиллерійскаго парка, Бурданяцкому; 16-го Гренадерскаго Мингрельскаго полка, Болдыреву, Каминскому и Макушину; 17-го Драгунайскаго Сѣверскаго Ея Величества Короля Датскаго полка, Сергачевскому, Алексинцеву и князю Чаичадзе; 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка Чисову; 4-го Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Валдаскину, 2-го павлоградскаго Сапернаго баталіона Чернышеву и состоящему по Сапернымъ баталіонамъ Гевескому; Поручикамъ: Гренадерскихъ полковъ: 13-го Лейбъ-Эриванскаго Ея Величества, Волескому; 15-го Тифлискаго;

однѣмъ этотъ „разговоръ“ долженъ принести свою пользу и имѣть хорошія послѣдствія. Мы, съ своей стороны, также думаемъ, что молчать объ этомъ не слѣдуетъ. Игнорировать подобные предметы несогласно съ нравственнымъ и гражданскимъ долгомъ каждаго. Припоминая всѣ тѣ свѣдѣнія о положеніи нашей учащейся молодежи, какія до-сихъ-поръ появлялись въ печати, нельзя не признавать того факта, общаго нашимъ университетамъ и высшимъ женскимъ курсамъ, что число нуждающихся и бѣдствующихъ въ нихъ очень велико и возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Судить объ этомъ можно, напр., по тѣмъ цифрамъ прошеній о помощи, которыя поступаютъ ежегодно въ комитетъ „Обществъ“. Такъ, въ комитетъ „Общества вспоможенія студентамъ“ С.-Петербургскаго университета въ 1876 году поступило 1,200 такихъ прошеній. Въ теченіе четырехлѣтняго существованія этого Общества оно раздало 52,000 руб., но и эта сумма, по словамъ проф. Миллера, при вопіющей нуждѣ учащихся, только капля въ морѣ. По свѣдѣніямъ Русскаго Мира, составъ вновь поступившихъ въ настоящемъ учебномъ году въ медико-хирургическую академію студентовъ отличается такимъ обиліемъ крайне недостаточныхъ студентовъ, какого не замѣчалось еще никогда въ прежніе годы. То же возвышеніе процента нуждающихся студентовъ и студентокъ замѣчается и въ другихъ университетахъ и курсахъ. О томъ, какъ живетъ эта бѣдствующая молодежь, до публики рѣдко доходятъ надлежащія свѣдѣнія, потому что не всякій рѣшится повѣдать міру подробно-

сти своей неприглядной жизни и гнетущаго горя. Но за то, если разсказать на эту тему гдѣ-нибудь появиться, то онъ въ состояніи подвернуть морозомъ по кожѣ всякаго, даже и не сердобольнаго чело-вѣка. Чтобы имѣть объ этомъ понятіе, приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ „Записокъ“ одного годающаго студента, помѣщенный въ Отечественныя Записки въ статьѣ: „Студенческая жизнь“ (январь 1879 г., стр. 8-я): „30 іюня... Начиная съ половины мая, уроковъ не было, никакихъ заработковъ, кромѣ переноски по 10 коп. съ листа, не имѣлось, и до-сихъ-поръ не имѣется, и когда возмѣняется — „покрыто мракомъ невѣстности“. Убѣхать куда-нибудь? Но куда? А главное па что?.. Заниматься? Ничего не лѣзетъ въ голову. Хотѣ и существовать поговорка: Satur venter non studet libenter (само брюхо въ студеніи не поестъ). Но это пустыя: на собственной шкурѣ испытаю, что напротивъ... Ни квартиры, ни обѣда, ни платья... Въ „Обществѣ“ (вспомоществованія) уже взялъ 15 руб. Еще не дадутъ. Да и какъ въ другой разъ пойдемъ? Да и денегъ тамъ нѣтъ... Однако, надо сегодня попробовать пообѣдать въ „свѣтной лавкѣ“... 7 іюля. Послѣдніе дни намелъ болѣе удобными бросить простоквашу, ибо и дорого — 15 коп., и голодно: очень ужъ скоро переваривается и скоро опять мучитъ голодъ; сталъ обѣдать въ „народной столовой“. Да какой обѣдъ-то! Ци и мяккая каша — 6 коп. Да какъ если взять на 5 коп. говядины? Итого — 11 коп. Главное — все свѣжее. Одно — маловато ужъ очень! Но въ 6 коп. только... 20 іюля. Сегодня въ роскошествую: во-1-хъ, пью чай,

во-2-хъ — чай сладкій, въ-3-хъ — съ баранками. Роскошь эту допустилъ потому, что досталъ сегодня урокъ: за 7 руб. въ мѣсяцъ подрядился обучать приказчика сосѣдней лавочки правильному письму... 30 авг. Госка, госка! Елибѣ еще какое-нибудь дѣло у меня, все-бы менѣе было тошно. Господи!.. Да дѣло-то и есть — экзаменъ. Но вотъ бѣда опять: сейчасъ ничего не могу дѣлать, голова положительно отказывается работать, точно котель, накалитый свиномъ — отъ этой проклятой колбасы что-ли, или отъ чернаго хлѣба, а по всей вѣроятности, отъ того и другого вмѣстѣ... 17 сент. Такой ужъ я горемычный зародился паренекъ! Что-бы я ни началъ, никогда не докончу. Вотъ порѣшилъ-было сегодня не обѣдать. Только вчера въѣдъ обѣдалъ. Сегодня можно было-бы пропустить день и такъ, безъ обѣда. — Нѣтъ, пообѣдалъ, не утерпѣлъ; хотѣ и на 15 коп., а все-таки... Такъ ужъ, видно, на роду мнѣ написано — только начинать, задумывать, и ничего не оканчивать, не приводить въ исполненіе своихъ намѣреній?.. И экзаменъ, надо полагать, въ трубу полетитъ. Гдѣ-же? Ничего не знаю... Какъ-же быть? Какъ быть?.. Вотъ такую-то жизнь приходится влечь бѣдняку-студенту и въ такомъ-то расположеніи духа онъ долженъ вкушать „млеко научное“. Немудрено, если въ результатѣ стремленій къ наукѣ получится голодный тифъ, а за нимъ и голодная смерть. Подобные-жъ факты бывали. Такъ, по словамъ автора статьи: „Студенческая жизнь“ (ibid), на Петербургской сторонѣ года четыре или пять тому назадъ умеръ студентъ отъ голода; въ прошломъ году

Сухомикъ — Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По приговору Кавказскаго Военно-Окружнаго Суда: по Пльхотъ: Штабсъ-Капитана бывшаго Владикавказскаго мѣстнаго баталіона, нынѣ состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Горайскаго, по возникшему на него обвиненію въ сопротівленіи полицейской и судебной власти, при исполненіи служебныхъ обязанностей, опредѣлено считать по суду оправданнымъ. Подлинный подписалъ: Командующій арміею, Генералъ-Адъютантъ князь Савитопольскій-Морскій.

во-2-хъ — чай сладкій, въ-3-хъ — съ баранками. Роскошь эту допустилъ потому, что досталъ сегодня урокъ: за 7 руб. въ мѣсяцъ подрядился обучать приказчика сосѣдней лавочки правильному письму... 30 авг. Госка, госка! Елибѣ еще какое-нибудь дѣло у меня, все-бы менѣе было тошно. Господи!.. Да дѣло-то и есть — экзаменъ. Но вотъ бѣда опять: сейчасъ ничего не могу дѣлать, голова положительно отказывается работать, точно котель, накалитый свиномъ — отъ этой проклятой колбасы что-ли, или отъ чернаго хлѣба, а по всей вѣроятности, отъ того и другого вмѣстѣ... 17 сент. Такой ужъ я горемычный зародился паренекъ! Что-бы я ни началъ, никогда не докончу. Вотъ порѣшилъ-было сегодня не обѣдать. Только вчера въѣдъ обѣдалъ. Сегодня можно было-бы пропустить день и такъ, безъ обѣда. — Нѣтъ, пообѣдалъ, не утерпѣлъ; хотѣ и на 15 коп., а все-таки... Такъ ужъ, видно, на роду мнѣ написано — только начинать, задумывать, и ничего не оканчивать, не приводить въ исполненіе своихъ намѣреній?.. И экзаменъ, надо полагать, въ трубу полетитъ. Гдѣ-же? Ничего не знаю... Какъ-же быть? Какъ быть?.. Вотъ такую-то жизнь приходится влечь бѣдняку-студенту и въ такомъ-то расположеніи духа онъ долженъ вкушать „млеко научное“. Немудрено, если въ результатѣ стремленій къ наукѣ получится голодный тифъ, а за нимъ и голодная смерть. Подобные-жъ факты бывали. Такъ, по словамъ автора статьи: „Студенческая жизнь“ (ibid), на Петербургской сторонѣ года четыре или пять тому назадъ умеръ студентъ отъ голода; въ прошломъ году

Сухомикъ — Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. По приговору Кавказскаго Военно-Окружнаго Суда: по Пльхотъ: Штабсъ-Капитана бывшаго Владикавказскаго мѣстнаго баталіона, нынѣ состоящаго по Армейской Пѣхотѣ Горайскаго, по возникшему на него обвиненію въ сопротівленіи полицейской и судебной власти, при исполненіи служебныхъ обязанностей, опредѣлено считать по суду оправданнымъ. Подлинный подписалъ: Командующій арміею, Генералъ-Адъютантъ князь Савитопольскій-Морскій.

Управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Варшавѣ и на плу казюмъ, усматривая, что многія лица, которымъ, согласно ихъ прошеній, были отведены участки земли при

Абастуманскихъ минеральныхъ водахъ, не приступили къ возведенію развѣшенныхъ имъ построекъ на этихъ участкахъ въ теченіи гораздо болѣе, чѣмъ годичнаго срока, положеннаго для начатія построекъ утвержденными Великимъ Княземъ Намѣстникомъ правилами для отвода и продажи участковъ земли при означенныхъ водахъ, объявляетъ для свѣдѣнія, что если лица эти не начнутъ своихъ построекъ до 15-го августа сего года, то отведенные имъ участки земли, на основаніи § 14 упомянутыхъ правилъ, будутъ считаться свободными и отведутся другимъ лицамъ, желающихъ строить въ Абастуманѣ. 1135 (3) 1.

Отъ Александровскаго учительскаго института объявляется, что приемныя испытанія для молодыхъ людей, желающихъ поступить въ институтъ и для дѣтей на право поступленія въ городское при институтѣ училище, будутъ производиться въ институтѣ (Куки, Михайловская улица, домъ Мадера, № 148) съ 25 августа по 1-е сентября сего 1879 года. (3) 2.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международного агентства.

Петербургъ, 25 іюля. Политическій преступникъ Мирскій, онъ-же Шетневъ, соznался, что онъ покушался на жизнь генерала Дренгелъна.

Пароходъ „Вега“, освободившись ото льда, прослѣдовалъ Беринговъ проливъ. Крейсера „Нижній-Новгородъ“ вчера прибылъ во Владивостокъ и сегодня, 25 іюля, идетъ въ Сахалинъ. Все благополучно; умершихъ на пути не было.

Константинополь, 25 іюля (6 августа). Императоръ извѣститурѣ Болгарскаго князя ратификованъ султаномъ; онъ будетъ отвезенъ въ Софію директоромъ управленія по дѣламъ печати, бывшимъ султанскимъ комиссаромъ въ Болгаріи Пертевоымъ-эфенди.

Послѣ назначенія министра общественныхъ работъ Савасъ-паша товарищемъ статъ-секретаря по министерству иностранныхъ дѣлъ, возникли толки о сліяніи вновь министерства общественныхъ работъ съ министерствомъ торговли, какъ ради сокращенія расходовъ, такъ и потому, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ въ министерствѣ общественныхъ работъ нельзя ожидать особенной дѣятельности.

Петербургъ, 26 іюля. Въ Прозинскомъ Городищѣ, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи, 24 іюля, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ уничтожилъ 500 домовъ; бѣдствіе ужасное.

Тифлисъ, 26-го іюля.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Дагестана (письма въ редакцію Кавказа).

III.

Неудачны для насъ въ извѣстный періодъ событія на обоихъ театрахъ войны, жизни и интриги Турціи, были, безъ сомнѣнія, ближайшими причинами послѣдняго возстанія въ Дагестанѣ. Горцы чрезвычайно любознательны и не менѣе легковѣрны. Последняя же война Россіи съ Турціею дѣлкомъ поглотила ихъ вниманіе и интересъ. Она сдѣлалась предметомъ общенародныхъ разговоровъ не только праздныхъ мужчинъ, но и обремененныхъ трудами и заботами женщинъ. Вездѣ въ аулахъ, гдѣ только сходились двое-трое, вы могли слышать: Мухтаръ, Харъ (Каръ), Уманъ (Османъ), Пашина (Пашено), почта (царь), хункеръ (султанъ). Положеніе обоихъ воюющихъ сторонъ знаетъ самъ возстаніемъ горцамъ рисовалось такъ: Мухтаръ на голову разбилъ русскихъ въ Карѣ (подъ Карсомъ) горцы разумѣютъ весь Карскій вилайетъ). Османъ совершенно истребилъ ихъ подъ Плевною. Оба турецкіе генерала, соединившись между собою гдѣ-то около Астрахани, наступаютъ на Петербургъ. Русский Царь проситъ мира и пощадить у султана. Султанъ требуетъ отъ Него уступки Крыма, Казани и Дагестана. Царь соглашается на уступку 2-хъ первыхъ земель, но Дагестанъ просить оставить

Ему, мотивируя Свою просьбу тѣмъ что дагестанцы будто-бы не желаютъ отойти въ подданство Турціи. Султанъ сильно огорчилось это извѣстіе. Онъ приказалъ Гази-Магомету, сыну Шамилу, убѣдиться въ справедливости словъ Русскаго Царя. Гази-Магометъ прислалъ письмо одному изъ коибулинскихъ муллѣ. Онъ писалъ: если вы хотите, чтобы ваши сыновья съ крестами на груди, съ мѣшками изъ свиной кожи за спиной, питались курками, саломъ и спиртомъ, гибли нечистою смертю въ рѣдкахъ невѣрныхъ, чтобы ваши дочери съ распущенными волосами, съ обнаженною грудью, безъ штановъ, вуали и покрывала развратничали въ русскихъ городахъ,—живите въ мирѣ и согласіи съ гаурами. Если-же желаете спасти себя и своихъ потомковъ отъ земныхъ и адскихъ мукъ, возстаньте дружно противъ невѣрныхъ. Этимъ вы докажете еще султану неосновательность взведеннаго на васъ Русскимъ Царемъ обвиненія. Говорили также, что въ письмѣ упоминается о какомъ-то турецкомъ пашѣ, наступающемъ съ 25 тыс. войска для поддержки горцевъ, и объ огромномъ транспортѣ оружія, порохи и свинцу, посланномъ имъ англичанами, по Каспійскому морю.

Не всѣ вѣрили этимъ слухамъ. Были такіе, которые сомнѣвались въ возможности соединенія Османа и Мухтара около Астрахани и наступательнаго движенія ихъ на Петербургъ. Но фанатики срывали этихъ скептиковъ. „Что-же тутъ невозможно?“ говорили они. „По волю Аллаха, правовѣрныя совершаютъ и не такія чудеса. Развѣ мало у насъ было въ Дагестанѣ благочестивыхъ шейховъ (святыхъ), которые въ одну ночь путешествовали въ Мекку и обратно?“

Доводъ неопровержимъ. Возраженіе —страшный грѣхъ, достойный порицанія и презрѣнія истинныхъ мусульманъ. Настроеніе горцевъ достигло высшей степени напряженія. Восстаніе вездѣ готово было вспыхнуть. Нужно было кому-нибудь дать сигналъ, и его первые дали тѣ, которые особенно облаканы были начальствомъ.

Война кончилась. Турція побѣждена. Восстаніе подавлено, возмущенные горцы получили справедливое возмездіе. Но истинное положеніе дѣлъ все еще остается для населенія Дагестана покрытымъ мракомъ глубокаго заблужденія. Оно горцамъ представляется лишь болѣе или менѣе удовлетворительный намекъ на эти необходимыя принадлежности чело-вѣческаго костюма. (Недѣля 1878 г., № 48). Положеніе учащихся въ женскихъ гимназіяхъ, по словамъ этого автора, на первый взглядъ кажется лучше; тутъ менѣе нуждающихся дѣтей, но это потому, что образованіе дочерей стоитъ дороже, чѣмъ воспитаніе мальчиковъ, и въ гимназіи отдають дочерей только сравнительно болѣе состоятельные люди. Но и здѣсь фактовъ горькой, безъсходной нужды не оберешься. Приведши нѣсколько такихъ фактовъ, авторъ заканчиваетъ свою статью словами: „трудность, съ какою дается образованіе, начинаетъ принимать размѣры общественнаго бѣдствія“.

Итакъ, бѣдность между учащимися явленіе общее, повальное. Гдѣ-же источникъ этого бѣдствія и чѣмъ помочь ему? Намъ кажется, что источникъ его лежитъ въ нашемъ недомыслии, что явленіе это существуетъ во всей своей неприглядности потому, что общество не уяснило себѣ всего того вреда, какой оно ему приноситъ, и не сознаетъ той отвѣтственности, какую оно несетъ за него предъ потомствомъ. Нечего, конечно, говорить о томъ, что каждому чело-вѣку желательно, чтобы среда, въ которой онъ живетъ, состояла по возможности изъ людей образованныхъ, ибо „отъ успѣховъ просвѣщенія зависитъ усовершенствованіе общественныхъ учрежденій“ и, стало быть, личное благосостояніе каждаго; что всѣмъ желательно жить въ средѣ людей нравственныхъ, а „просвѣщеніе и нравственность взаимно помогаютъ другъ другу“,—все это истинны хотя и важныя, но въ

стается такъ: Турція вышла побѣдительною изъ этой войны; Россія утратила ей огромную контрибуцію. Дагестанъ отходитъ въ подданство Турціи. Оттоманскіе чиновники бѣгутъ изъ управленія краемъ. Султанъ освобождаетъ храброе населеніе Дагестана отъ всякихъ податей и повинностей.

Вѣдние горцы! Около полустолѣтія тому назадъ знаменитый тезка сына Шамилы Казы-Магома или Казы-Мухта обратился къ намъ съ такимъ-же воззваніемъ. Полустолѣтіе болѣе, чѣмъ средняя продолжительность жизни чело-вѣка. Въ этотъ періодъ времени, половина котораго прошла подъ мирнымъ просвѣщеннымъ владычествомъ Россіи, должно было вырасти новое поколѣніе съ болѣе или менѣе правильными понятіями и взглядами. Да, должно было, но его нѣтъ. Невѣжество, глубокое невѣжество царитъ все еще въ Дагестанѣ. Аллахъ великій, гдѣ-же тотъ законъ движенія чело-вѣчества впередъ, который на общечело-вѣческомъ языкѣ именуется прогрессомъ.

G. Небетминскій.

Изъ Шушинскаго уѣзда, 20 іюля (корр. Кавказа).

Дней пять тому назадъ, въ восьми верстахъ отъ сел. Араспарлу, Шушин. уѣзда, на большой дорогѣ, въ степи Миль, заграничными хищниками совершено весьма крупный грабежъ. Постараюсь передать подробности его со словъ бѣдлившихъ преслѣдовать разбойниковъ. Эти хищники, въ числѣ 35 всадниковъ, на половину вооруженныхъ скорострѣльными ружьями системы Пибоди, переправились чрезъ р. Аракъ около сел. Бахманлу и по дорогѣ во внутрь края были замѣчены жителями сел. Вейсаллу, которые по своей оплошности никому не дали о томъ знать. Оттуда хищники, вечеромъ, въ 60 верстахъ отъ Аракса, около сел. Араспарлу, наткнулись на пять фургоновъ ленкоранскихъ молоканъ, бѣвшихъ съ красными товарами изъ Тифлиса въ Ленкорань. Насколько можно судить по прострѣленнымъ во многихъ мѣстахъ доскамъ трехъ фургоновъ, оставшихся разбойниками чело-вѣка, что молокане долго защищались противъ хищниковъ и только послѣ смерти одного изъ своихъ товарищей были вынуждены сдаться имъ. Последніе, навьючивъ все цѣнные товары изъ трехъ фургоновъ на лошадей и переложивъ на другіе два фу-

гона, караванъ этотъ съ 12 чело-вѣками молоканъ, въ числѣ которыхъ была и одна женщина, съ конвоемъ въ пять чело-вѣкъ, отправили въ Пейгамбарь—святое мѣсто на Мильской степи, въ 20 верстахъ отъ Аракса, а сами спустились къ рѣчкѣ Каркаръ. На другой день у Каркара хищники грабили прѣзжающихъ до полудня, а потомъ отправились вслѣдъ за товарищами также въ Пейгамбарь. Въ Пейгамбарѣ, при гробѣ какого-то святаго постоянно находится какой-то сторожъ, который болѣе очевидцемъ того, что хищники, выпивъ чаю, отпустили молоканъ съ шестью месячными годными лошадьми по дорогѣ въ Ленкорань, а сами, навьючивъ остальныхъ лошадей, отправились въ Персію. Преслѣдователи на мѣстѣ происшествія нашли, кромѣ трехъ порожнихъ фургоновъ, еще въ бандероляхъ много табаку, много бутылочекъ заграничныхъ винъ въ ящикахъ и цѣлыхъ, и разбитыхъ и.

Говорятъ, и у молоканъ они взяли четыре штуки ружей Пибоди. Сколько намъ извѣстно, этими ружьями Пибоди вооружены персіяне сами-же ленкоранскіе молокане, которые года два тому назадъ, закупивъ ихъ за безцѣнокъ въ Карѣ, провозили по этимъ же дорогамъ на фугонахъ и сбывали по хорошимъ цѣнамъ въ Персію. Куда-бы направилась эта грозная шайка, если-бы она не наткнулась на молоканъ?—объ этомъ говорятъ разное. Но изъ догадокъ надо дать предпочтеніе тому, что шайка эта на этотъ разъ, оставивъ въ покоѣ жителей осѣдлыхъ деревень, имѣла въ виду Агдамскій базаръ. Всѣ эти догадки и предположенія, а также и то, что у нашихъ жителей почти до единого отобраны всѣ ружья Пибоди, такъ что они являются почти беззащитными противъ персидскихъ хищниковъ,—навели такой ужасъ на жителей, что надо ожидать очень осадательныхъ мѣръ противъ хищниковъ, чтобы сколько-нибудь успокоить народъ.

Оставляя въ сторонѣ воздѣйствіе нашихъ правительственныхъ лицъ на персидскихъ властей, чтобы они вывели своихъ неукротимыхъ хищниковъ изъ нашихъ предѣловъ, мы займемся нашими домашними средствами противъ персіяне. Что казачьи кордонные посты на Аракѣ суть хутора, гдѣ казаки, изнывая отъ лихорадокъ, лишь только кормятъ своихъ лошадей и до крайности, какъ на неурядицѣй землѣ, сбѣгаютъ

жителей,—въ этомъ не было и нѣтъ никакого сомнѣнія. Что же касается до нашихъ пограничныхъ жителей, весьма способныхъ при бѣдливомъ руководствѣ А. Боочерина дать хищникамъ отпоръ, то и они въ виду нашихъ усилій являются почти средствами противъ персіяне. Какъ-бы то ни было, но это достовѣрный фактъ, что дѣтъ 10 тому назадъ наши керимъ-бегинцы, за смерть одного изъ своихъ родственниковъ, убитаго во время преслѣдованія въ нашихъ предѣлахъ хаджи-ходжалинцевъ—самаго хищнаго племени персіяне, — въ разныя столкновенія съ ними не только убили ихъ предводителей: Ханларъ-Бека, Сарухана и другихъ, но довели цѣлое кочевье въ 200 дым. до того плачевнаго состоянія, что оно болѣе не рѣшалось кочевать на берега Аракса и керимъ-бегинцы, украдкою переходя Араксъ, продавали киплагны и ятажныя земли ихъ, какъ добытое пролитую кровью достояніе, другимъ персіянамъ. Бѣй врага его-же оружіемъ, — говоритъ наша пословица. Въ самомъ дѣлѣ, до какихъ-же поръ намъ смотрѣть сложа руки, какъ они будутъ насъ грабить и уводить нашихъ женъ и дочерей въ неволю (на послѣднее они дерзнули навьючить везною въ отношеніи къ амиръ-алиларамъ). Вѣдь пора-же положить всему этому конецъ хоть тѣмъ, чтобы позволить и намъ употребить противъ нихъ ихъ-же оружіе; иначе намъ придется платить контрибуцію хищникамъ, о чемъ уже серьезно поговариваютъ въ народѣ *).

А. Мель-Бекъ-Джеванширъ. 20 іюля 1879 г.

О ходѣ вѣшной торговли по Кутаисскому карантинно-таможенному округу. Въ іюль 1879 г.

	1879 г.	1878 г.
Пришло изъ за-границы.	Руб. К.	Руб. К.
Товаровъ . . .	209,221 75	94,854 50
Молока . . .	1,750 —	34,452 —
Судовъ . . .	70	212

*) Мы констатируемъ вышеприведенный взглядъ корреспондента на дѣло, какъ фактъ мѣстной жизни, но не разделяемъ его. Ред.

пѣйшіе между студентами. Для полученія стипендіи, кромѣ сдачи удовлетворительнаго экзамена, необходимо еще часто посѣщеніе лекцій, на которыхъ профессоръ могъ-бы видѣть студента, чтобы узнать и оцѣнить его, выполнить же это, при постоянныхъ рыскаваніяхъ по урокамъ и исканьяхъ занятій, невозможно. Такимъ бѣднякамъ остается единственное средство обратиться за пособиями въ „Общество вспомоществованія студентамъ“. Къ этому источнику и прибѣгаетъ масса ихъ, хотя весьма часто безуспѣшно, такъ-какъ средства „Общества“ очень скудны. Такъ, напр., изъ отчета Харьковскаго Общества за 1878 годъ видно, что всего прихода поступило 4,974 руб., далеко меньше, чѣмъ въ предшествующемъ году, между тѣмъ нужды студентовъ противу прежняго сдѣлались настоятельнѣе и разнообразнѣе. О пособияхъ Петербургскаго Общества проф. Миллеръ говоритъ, что это „канія въ морѣ“. При такомъ положеніи дѣла, естественно заключеніе, что „участъ бѣдняковъ-студентовъ представляется ихъ собственнымъ силамъ, т. е. годному тифу, самоубійству и нравственной порчѣ“.

Бѣдность составляетъ обычное явленіе и въ средѣ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Одно лицо, близко стоящее къ дѣлу воспитанія нашихъ дѣтей и наблюдавшее положеніе ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ, говоритъ по этому предмету слѣдующее: „Многое множество воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній не имѣютъ книгъ и учебныхъ пособій, не имѣютъ чѣмъ заплатить за право ученія, сплошь и рядомъ не имѣютъ теплой одежды, не мало и такихъ, у которыхъ штаны и сапоги пред-

оставлены лишь болѣе или менѣе удовлетворительный намекъ на эти необходимыя принадлежности чело-вѣческаго костюма. (Недѣля 1878 г., № 48). Положеніе учащихся въ женскихъ гимназіяхъ, по словамъ этого автора, на первый взглядъ кажется лучше; тутъ менѣе нуждающихся дѣтей, но это потому, что образованіе дочерей стоитъ дороже, чѣмъ воспитаніе мальчиковъ, и въ гимназіи отдають дочерей только сравнительно болѣе состоятельные люди. Но и здѣсь фактовъ горькой, безъсходной нужды не оберешься. Приведши нѣсколько такихъ фактовъ, авторъ заканчиваетъ свою статью словами: „трудность, съ какою дается образованіе, начинаетъ принимать размѣры общественнаго бѣдствія“.

Итакъ, бѣдность между учащимися явленіе общее, повальное. Гдѣ-же источникъ этого бѣдствія и чѣмъ помочь ему? Намъ кажется, что источникъ его лежитъ въ нашемъ недомыслии, что явленіе это существуетъ во всей своей неприглядности потому, что общество не уяснило себѣ всего того вреда, какой оно ему приноситъ, и не сознаетъ той отвѣтственности, какую оно несетъ за него предъ потомствомъ. Нечего, конечно, говорить о томъ, что каждому чело-вѣку желательно, чтобы среда, въ которой онъ живетъ, состояла по возможности изъ людей образованныхъ, ибо „отъ успѣховъ просвѣщенія зависитъ усовершенствованіе общественныхъ учрежденій“ и, стало быть, личное благосостояніе каждаго; что всѣмъ желательно жить въ средѣ людей нравственныхъ, а „просвѣщеніе и нравственность взаимно помогаютъ другъ другу“,—все это истинны хотя и важныя, но въ

кѣмъ взглядомъ и съ основательными познаніями тотъ, для кого образованіе не шло правильно и регулярно, кто, вмѣсто того, чтобы отдаться всецѣло наукѣ, вынужденъ былъ скитаться въ качествѣ учителя-батрака, толкаться въ двери и вымалывать себѣ работу за пропитаніе, а потомъ, на скорую руку, кое-какъ готовиться къ экзамену по литографированнымъ запискамъ; что, наконецъ, трудно уберечь себя отъ искушенія обратиться въ дѣльца-практика, и не вознаградить себя сторицею за лишеніе тому, кто долго голодалъ и подвѣргался ужасамъ нищеты. Наша школа, игнорирующая физическое воспитаніе и обременяющая учащихся непосильнымъ умственнымъ трудомъ, и безъ того подрываетъ здоровье и силы юношества; если-же къ этому присоединится еще нужда съ своими ровковыми послѣдствіями, то измѣненіе и вырожденіе нашихъ будущихъ поколѣній можетъ сдѣлаться страшнымъ реальнымъ фактомъ.

Къ чести нашего общества должно сказать, что оно не остается равнодушнымъ къ этой общей бѣдѣ. Почти при всѣхъ высшихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ образовались „Общества для пособія учащимся“, такія-же общества устраиваются во многихъ городахъ, а въ томъ числѣ и у насъ въ Закавказьи, и для пособія воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Дѣло останавливается только за тѣмъ, чтобы дать этимъ обществамъ правильную организцію и усилить ихъ средства, которыя теперь представляются очень скудными и случайными. Выше мы замѣтили уже, что членскихъ взносов поступаетъ въ эти общества очень мало и доходы ихъ извлека-

ются почти исключительно изъ концертовъ, спектаклей и т. п. Но въ особенности представляется поразительнымъ тотъ фактъ, прискорбный и, къ несчастью, общій, что меньше всего состоятъ члены такихъ обществъ бывшіе студенты университетовъ. Казалось-бы, кому какъ не имъ принимать дѣятельное участіе въ этомъ добромъ дѣлѣ: 5 рублей въ годъ—небольшія деньги, и каждый изъ бывшихъ студентовъ, пристроившійся на какомъ-нибудь мѣстѣ, безъ всякаго для себя обремененія могъ-бы вносить эту сумму; между тѣмъ, такого стремленія нѣтъ въ дѣйствительности, или по-крайней мѣрѣ, оно существуетъ въ слишкомъ слабой степени и тѣмъ вызывается справедливыми жалобами въ людяхъ, близко принимающихъ къ сердцу „скорбь вопіющую“. Сколько прошло поколѣній учащихся въ С. Петербургскомъ университетѣ, которыхъ удовлетворительно устроились на жизненномъ поприщѣ, чтобы платить 5 руб. въ годъ. А между тѣмъ въ спискѣ членовъ дѣлая треть вовсе не бывшіе студенты“. „Люди, когда-то сами принадлежавшіе къ учащейся молодежи, не тотятъ или не умѣютъ огранить ее отъ необходимости прибѣгать къ такъ-называемой благотворительности“. „Нужды учащейся молодежи никогда, можетъ быть, не были такъ настоятельны, какъ теперь, а общество благотворенія вообще не было такъ утомлено и даже буквально истощено, какъ въ настоящее время. Тѣмъ болѣе должны-бы сплотиться между собою члены общества, спеціально назначенные помогать университетской молодежи,—помогать, все болѣе и болѣе стремясь къ

осуществленію того идеала самопомощи, который неизбежно предполагаетъ совмѣстное дѣйствіе въ этомъ духѣ всѣхъ поколѣній, просвѣдшихъ чрезъ университетъ“. И такъ, на каждомъ изъ воспитанниковъ того или другого университета лежитъ нравственный долгъ быть членомъ „Общества пособія студентамъ“ родного университета. Къ этому должны побуждать, кромѣ указанной причины, воспоминаніе о лучшихъ, дорогихъ и самыхъ разумныхъ дняхъ прожитой молодости и обязанность не разрывать навсегда связи съ своей alma mater, связи, которая, съ выходомъ студента изъ университета, всецѣмъ теряется. Да, порядочный сынъ всю жизнь не забываетъ своей матеріи!..

Что же касается помощи бѣднымъ учащимся дѣтлѣмъ своего родного города, то объ устройствѣ съ этою цѣлью „Обществъ“ должны заботиться всѣ интеллигентные люди точно такъ-же, какъ въ состоятельные люди обязаны быть членами этихъ обществъ. Допустить бѣдствовать дѣтей—это нѣчто горнее, чѣмъ допустить бѣдствовать взрослыхъ юношей, ибо условія обстановки отзываются на физическомъ и нравственномъ организмѣ ребенка гораздо сильнѣе, чѣмъ на организмѣ взрослого чело-вѣка. Необходимо всѣмъ и каждому не только помнить, но и осуществлять на дѣлѣ слова Великаго Учителя: блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ!..

I. Леруа.

